

Национализм versus космополитизм

А. ШАЖИНБАТЫН

(УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК, Г. УЛАН-БАТОР)*

В статье рассматривается противостояние национализма и космополитизма. Отмечается, что национализм — это идеология культурного верховенства той или иной нации. Прослеживается зарождение идеологии космополитизма.

Ключевые слова: философия, нация, национализм, универсализм, космополитизм, идеология, этнос, культура.

Nationalism versus Cosmopolitanism

A. SHAZHINBATYN

(THE UNIVERSITY OF THE HUMANITIES, ULAN BATOR CITY)

The author discusses the opposition between nationalism and cosmopolitanism. It is pointed out that nationalism is the ideology of cultural supremacy of one nation over the others. The origin of the ideology of cosmopolitanism has been traced.

Keywords: philosophy, nation, nationalism, universalism, cosmopolitanism, ideology, ethnos, culture.

Национализм — идеология культурно-го верховенства той или иной нации. Национальные идеи — воистину движущая сила народа по его продвижению к вершинам цивилизации, раскрытию собственного культурного потенциала. Нация в национализме выступает как суперценность. Как отмечал Р. Нибург, когда национал-патриот говорит: «Я рожден, чтобы умереть за мою страну», он выражает своими словами то двойственное отношение, которое называется верой. Культура всегда имеет национальный характер и национальные корни. Национализм наделен огромной животворящей энергией. Он мобилизует интеллектуальные духовные силы, обеспечивает вхождение той или иной нации в историю.

Нацию можно характеризовать как культурно-исторический факт. Что касается национализма, то он движется не столько реальной историей, сколько этнообразующим мифом. Для национал-патриота жизнь нации является той действительностью, в свете которой его собственная жизнь становится чем-то стоящим, он полагается на нацию как на источник собственной ценности. Он дове-

ряет ей, живет с оглядкой на нее как на продолжающуюся реальность, из которой он вышел сам. Его собственная деятельность и само существование должны слиться с общей культурной жизнью.

Национализм порождает мощную энергию самоидентификации. По выражению Э. Фромма, английский джентльмен, не снимающий смокинга в самой экзотической обстановке, или мелкий буржуа, оторванный от своей среды, чувствуют себя заодно с нацией или какими-то ее символами. Одинокий американский фермер начинает свое утро с поднятия государственного флага, что символизирует принадлежность данного конкретного человека к великой нации.

Всякая нация, руководствуясь здоровым инстинктом, пытается продемонстрировать максимум силы и процветания. Она стремится раскрыть себя в истории. Национальное заложено в древних недрах природы, однако потенциальная энергия национального бытия обнаруживает себя в истории. Творческая сторона национализма проявляется в утверждении уникальности нации, ее прошлого, ее былого или возможного величия.

* Шажинбатын Ариунаа — кандидат философских наук, проректор по учебной работе Университета гуманитарных наук (г. Улан-Батор). Тел.: 8 (499) 764-91-50.

В истории человеческой культуры прослеживаются две тенденции — к *универсализму* и *индивидуализации* (Бердяев, 1999).

Нация как ступень индивидуализации в жизни *общества* есть сложное историческое образование. Национализму чужда идея *равенства*. В бытии каждой нации складываются периоды расцвета и увядания, времена высшего напряжения духовных сил и отрезки истории, когда обнаруживается слабость конкретных наций. Поэтому в мозаике культур формируется определенная иерархия. Национализм предполагает главенство конкретной нации.

Нация как источник культурного, исторического творчества действительно обладает огромной ценностью. Но эта *святыня*, как и все ценности, может извращаться. Мифологическое сознание способно выражать идею национальной обособленности или идею национального *насилия*. Национализм обнаруживает эгоцентризм и *ненависть* к другим нациям. Он стремится подчинить себе все другие ценности, а не только национальные. Так рождается однонаправленное, идеологизированное сознание. Самоутверждение нации может принимать формы национализма, т. е. культурной замкнутости, непроницаемости. При этом культивируется идея национальной исключительности, которая сопряжена с ненавистью и пренебрежением к другим нациям (Гуревич, 2009).

Национализм идолопоклоннически превращает нацию в верховную и абсолютную ценность, которой подчиняется многообразие жизни. Народ заменяет собою *Бога*. Национализм — эмоциональный феномен. Его историография внеисторична. Никакие интеллектуальные аргументы в споре с национализмом не имеют силы. В нем обосновывается право народа на собственное достоинство и величие. Поэтому исторические факты получают в национализме причудливую интерпретацию.

Национализм связан не только с *любовью* к своему национальному, он порождает также ненависть ко всему чуждому, к другим народам. Отсюда возникают замкнутость, изо-

ляция национальной культуры, непроницаемость ее для иных народов и культур. Это порождает самодовольство, *партикуляризм*. Так появилась, например, идея о том, что России уготован особый путь, особая миссия, сопряженная с раскрытием ее уникальности. По утверждению Е. Н. Трубецкого, русский национальный мессианизм всегда выражался в утверждении русского Христа, в более или менее тонкой русификации Евангелия. Существенная сторона национального мессианизма заключается в национальной исключительности религиозного сознания.

Национализм не согласуется с христианским универсализмом, с христианским откровением о том, что нет эллина и иудея, а есть Человек, который имеет безусловную ценность. Национализм глубоко противоречит персоналистической этике, он отрицает верховную ценность человеческой *личности*. Внутренний мир человека в национализме совершенно подавлен социальным или национальным коллективизмом. Однако национализм далеко не всегда противостоит универсализму, который получает в этом типе сознания своеобразную аранжировку. Так, по словам Е. Н. Трубецкого, А. Хомяков мог верить в Россию как единственную в мире спасительницу народов лишь постольку, поскольку он проводил знак равенства между вселенским и «православным», а на место «православного» так или иначе подставлял русского. Идея единства *человечества* не чужда национализму. Вселенское трактуется как иерархически организованный *космос* культуры.

Объединение человечества, его развитие к всеединству совершается через мучительное, болезненное образование и борьбу национальных индивидуальностей и культур. Другого исторического пути нет, другой путь — это отвлеченность, пустота или чисто индивидуальный уход вглубь духа, в мир иной. Судьба наций и национальных культур должна совершиться до конца. Принятие истории есть уже принятие борьбы за национальные индивидуальности, за типы культуры.

Однако национализм культивирует не только обособленность, но также экспансию за счет других народов, демонстрирует империалистическую *волю*. Последняя заложена в образовании больших национальных *государств*. Предельное устремление — образование мировых империй. Такими были империи Древнего Востока, Римская империя, империя Карла Великого, Византийская империя, Российская империя и СССР. Национализм малых народов — это обнаружение изоляции и самодовольства, национализм больших народов — империалистическая экспансия. Культура греческая, культура французская и германская в эпохи цветения и есть пути мировой культуры единого человечества, но все они глубоко национальны, индивидуально своеобразны. Все великие национальные культуры — всечеловечны по своему значению.

Национализм — специфическая направленность этнического сознания, декларирующая избранность данного народа. При этом абсолютизируется национальная исключительность, исповедуется недоверие и враждебность к другим этносам. Национализм нельзя связать ни с каким-либо особым типом культурного определения или общественного устройства, ни с какой-либо особой системой коммуникации, ни с интересами какого-либо отдельного класса, ни с особыми экономическими отношениями, особым психическим состоянием или психологической потребностью, особой социальной функцией или целью. Поэтому невозможно построить какую-либо приемлемую теорию национализма на основе указанных факторов.

Между названными факторами и национализмом не существует необходимой и прочной связи. Национализм слишком всеобъемлющ, чтобы его можно было свести к *идеологии* и политике того или иного класса. Он слишком сложен и разнообразен, чтобы рассматривать его как реакцию на конкретный тип экономической эксплуатации. Центральным оказывается вопрос о связи национализма с достижением государственной

власти и ее использованием. Национализм не является специфической формой политики, которая существует лишь в политическом контексте, создаваемом современным государством.

В течение последних 300–400 лет имели место два типа государств — национальные и «ненациональные», поэтому указанные типы националистических движений существуют в двух вариантах и включают в целом шесть вариантов национализма. Например, «объединительный национализм», развившийся в условиях «ненациональных» государств, включает немецкий и итальянский национализм до образования соответствующих национальных государств, а «объединительный национализм», развившийся в условиях «национальных» государств, представлен арабским национализмом и панафриканизмом.

Будучи произвольной комбинацией эмоций и прагматизма, национализм имеет весьма ограниченный «созидательный потенциал», что быстро обнаруживается в тех случаях, когда националистические движения приходят к власти. Так, нацисты не смогли создать что-либо позитивное взамен презиравшегося ими либерального государства, за исключением произвольных и иррациональных политических структур, в рамках которых национализм превратился в риторику, оправдывающую любую успешную политическую линию.

Космополитизм (от греч. *kosmos* — мир, Вселенная; *kosmopolites* — гражданин мира) — мировоззрение и культурная установка, направленные на осмысление единства мира, *универсализма* (Сол, 2007).

Как утверждал Диоген Лаэртский, слово «космополит» в значении «гражданин мира» впервые было употреблено киником Диогеном Синопским. Плутарх приписывал приоритет в этом вопросе Зенону из Китиона. По замечанию В. С. Соловьева, в то время как Александр Македонский и Цезарь политически упраздняли на Западе и на Востоке национальные границы, космополитизм вырабатывался и распространялся в качест-

ве философского принципа представителями двух наиболее популярных школ античной *философии* — бродячими киниками и невозмутимыми стоиками. «Они, — писал В. С. Соловьев, — проповедовали верховенство природы и разума, единой сущности всего существующего и ничтожность всех искусственных и исторических разделений и границ. Человек по самой природе своей, следовательно, *всякий* человек, учили они, имеет высшее достоинство и назначение, состоящее в свободе от внешних привязанностей, заблуждений и страстей...» (Соловьев, 1989: 362). Отсюда неизбежное признание условными и призрачными всяких извне данных рассуждений — гражданских, национальных и т. д. Понятие «римский» не только по внешнему объему, но и по внутреннему содержанию отождествлялось с понятием «всемирный».

Американский ученый У. Тарн в статье «Александр Великий и единство человечества» попытался показать, что идея общности рода человеческого может быть прослежена по крайней мере до Александра Великого. К. Поппер считал, что космополитические умонастроения могут быть выявлены еще раньше: у Диогена, Антисфена и даже Сократа. Последнему тоже приписывают создание термина, а в доказательство приводят суждение Эпиктета: «Если верно то, что утверждают философы о родстве между богом и людьми, тогда на вопрос о родине человек должен отвечать словами Сократа: я не афинянин или коринфянин, а я космополит...» Аналогичные высказывания можно отыскать и у Цицерона.

По мнению многих исследователей, идея космополитизма присутствует также у софистов Антифонта и Гиппия, а позднее — у Теофраста. К. Поппер связывал идею космополитизма с Великим поколением времени Перикла. Он считал это достаточно правдоподобным, даже если и не рассматривать более детальных свидетельств.

Можно ожидать, что идея космополитизма имплицитно содержится в имперских тенденциях, подобных той, которая была ха-

рактерна для века Перикла. Это утверждение кажется еще более правдоподобным, если существуют другие эгалитаристские настроения. Те мысли, которые У. Тарн приписывал Александру Великому, в некотором смысле возрождают лучшие идеи афинского имперского сознания («империализма») V в. до н. э.

К. Поппер называл Великим поколением то поколение афинян, которое знаменовало поворотный пункт в истории *человечества*. Люди этого *поколения* жили в Афинах как раз накануне и во время Пелопоннесской войны (431–404 гг. до н. э.). Среди них были великие консерваторы, такие как Софокл и Фукидид. Были среди людей этого поколения представители переходного периода, которые колебались, как Еврипид, или были настроены скептически, как Аристофан. Именно тогда жили и великий лидер *демократии* Перикл, сформулировавший принципы равенства перед *законом* и политического индивидуализма, и Геродот, которого приветствовали и превозносили в городе Перикла как автора сочинения, прославившего эти принципы. К Великому поколению принадлежали также Протагор, уроженец Абдер, ставший весьма влиятельным в Афинах, и его земляк Демокрит. Этим *философам* принадлежит теория, согласно которой такие институты, как язык, обычаи и *законы*, не имеют магического характера *табу*, а сотворены *человеком*, они не естественны, а условны. В то же время эти философы утверждали, что мы сами отвечаем за данные институты. Существовала также школа Горгия — Алкидама, Ликофрона и Антисфена, выдвинувшая принципы недопустимости *рабства*, рационального протекционизма, т. е. *веры* в универсальную империю людей. И наконец, был — пожалуй, величайший из них — Сократ, преподавший всем урок, согласно которому нам следует верить в *разум*, но опасаться догматизма, сторониться как мифологии, неверия в теорию и разум, так и магической установки тех, кто сотворяет идол *мудрости*. Другими словами, он учил, что духом науки является критицизм.

У. Тарн отмечал, что в V в. до н. э. в Греции зародилось *движение*, которое отвергало деление человечества на греков и варваров. Однако это движение почти не повлияло на ход истории, поскольку впоследствии всякая мысль в данном направлении удушалась Платоном и Аристотелем. Негативное отношение к космополитизму со стороны Платона и Аристотеля не вызывает сомнений. Платон утверждал, что варвары являются естественными врагами греков и что с ними следует вести борьбу вплоть до полного их порабощения. Аристотель считал, что варваров следует оценивать как рабов по *природе*. Имеются серьезные свидетельства того, что по крайней мере во времена Платона и Аристотеля ясно осознавали: проблема *эгалитаризма* касается двух совершенно аналогичных различий, а именно различия греков и варваров, с одной стороны, господ (свободных) и рабов — с другой.

Расцвет римского стоицизма знаменовал собой поворот Римской империи в целом от внешнего к внутреннему (Штаерман, 1987: 256). Хотя стоики и ориентировались на *космос* и мировой разум, все же особое внимание они обращали на ресурсы человеческого *духа*. «Когда внутреннее господствующее начало верно природе, — писал Марк Аврелий, — то его отношение ко всему происходящему таково, что оно всегда может легко

приноровиться к возможному и данному... Оно подобно огню, овладевающему тем, что брошено в него: слабая лампадка как бы потушена, а яркое пламя мгновенно охватывает попавшее в него, пожирает его и вздымается благодаря этому еще выше» (Римские стоики. Сенека. Эпиктет. Марк Аврелий, 2000: 287).

Космополитические сюжеты проходят через всю историю Европы.

Н. А. Бердяев подчеркивает, что нельзя быть врагом единства человечества во имя национальности в качестве националиста. Такое обращение национальности против человечества есть обеднение национальности и ее гибель. В условиях современной глобализации идеи русского философа обретают особую актуальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердяев, Н. А. (1999) О человеке, его свободе и духовности. Избр. тр. М.
 Гуревич, П. С. (2009) Культурология. М.
 Римские стоики. Сенека. Эпиктет. Марк Аврелий. (2000) М.
 Сол, Дж. Р. (2007) Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе. М.
 Соловьев, В. С. (1989) Сочинения : в 2 т. М. Т. 1.
 Штаерман, Е. М. (1987) Социальные основы религии Древнего Рима. М.

Из хроники научной жизни

21 июня. Вышла в свет шестая книга стенограмм и материалов Русского интеллектуального клуба. В издание, осуществленное Московским гуманитарным университетом под научной редакцией президента Клуба профессора И. М. Ильинского, вошли стенограммы заседаний, посвященных темам «Борьба за молодежь: новые стратегии, новые тактики» (заседание 14-е, 31 октября 2006 г., с докладами И. М. Ильинского и Вал. А. Лукова), «США как главный противник России: заблуждения и понимание» (заседание 15-е, 25 апреля 2007 г., с докладами И. М. Ильинского, А. И. Фурсова, И. С. Даниленко), «Русский язык: перспективы в политике и культуре» (заседание 16-е, 5 декабря 2007 г., с докладами Ю. Л. Воротникова и В. Г. Костомарова). В обсуждении докладов участвовали члены Русского интеллектуального клуба и приглашенные эксперты. Издание подготовлено к публикации в Институте фундаментальных и прикладных исследований МосГУ.